

14. Шахнорович А.М. Общая психоллингвистика: Учебное пособие / Александр Маркович Шахнорович. – М.: Изд-во РОУ, 1995. – 96 с.
 15. Marsalova L., Slovno-asociachne normy / L. Marsalova I : Bratislava, 1972.

УДК 159.9(075.8)

ОТ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ 2.0 К ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ 3.0: QUO VADIS?

Елена Горошко
(Харьков, Украина)

У статті розглядається поява соціально-комунікативного простору, породженого бурхливим розвитком інтернет-технологій на початку XXI століття, а також описуються зміни, яких зазнає комунікативний процес і мова при функціонуванні в даному просторі. Обговорюються можливості аналізу цих змін з позиції психолінгвістичного знання. Особлива увага надається ролі технологічного чинника (технологій веб 2.0 і веб 3.0) в змінах, що відбуваються зі словом і текстом в Інтернеті як об'єктах психолінгвістичного аналізу.

Ключові слова: інтернет-комунікація, веб 2.0, веб.3.0, методологічний інструментарій, міждисциплінарність, трансдисциплінарність.

В статье рассматривается появление социально-коммуникативного пространства, порожденного бурным развитием интернет-технологий в 21 столетии, а также описываются изменения, которые претерпевает коммуникативный процесс и язык при функционировании в данном пространстве. Обсуждаются возможности анализа этих изменений с позиции психолингвистического знания. Особое внимание уделяется роли технологического фактора (технологий веб 2.0 и веб 3.0) в изменениях, происходящих со словом и текстом в Интернете как объектах психолингвистического анализа.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, веб 2.0, веб.3.0, методологический инструментарий, междисциплинарность, трансдисциплинарность.

The paper addresses psycholinguistic issues of emerging informational-communicative society of the 21st century generated by ICT. The impact of the Internet on forming and developing informational-communicative society is comprehensively considered including its linguistic component, since modern linguistic view requires interdisciplinary (multimodal) approach to social Internet-communication space research. The paper also enlightens changes in language, text and word initiated by the Internet (web2.0 and web 3.0) from psycholinguistic disciplinary perspectives.

Key words: Computer-mediated communication, web 2.0, web 3.0, research methodology, transdisciplinarity, interdisciplinarity.

When I took office, only high energy physicists had ever heard of what is called the World Wide Web... Now even my cat has it's own page on the Net.

Bill Clinton¹

Постановка проблемы и актуальность исследования. Р.М. Фрумкина в докладе “Психоллингвистика как проект” на XVI симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации, цитируя А.Е.Кибрика, который “...афористично описал чаемое будущее лингвистики как переход от “что-лингвистики” (описание структур) к “как-лингвистике” (описание процессов), и далее – как создание “почему-лингвистики” (где доминанта – объяснение структур и процессов)”, указывает на ценность именно *интерпретационного*, а не только *описательного* подхода в лингвистическом знании [Фрумкина, 2009: 67 (Курсив мой – Е. Г.)]. По мнению Ревекки Марковны, применительно к “...психолингвистике следовало бы сказать, что ее проект как раз и состоял в том, чтобы увидеть за феноменами, подведомственными “что - лингвистике”, сущности “как - лингвистики”, но не остановиться на этом этапе, а хотя бы попытаться предложить контуры “почему - лингвистики”) [Там же: 68].

На мой взгляд, изучение функционирования языка в сети Интернет именно с психолингвистических позиций, могло бы помочь прорисовке этого контура и понять в какую сторону могло бы пойти развитие психолингвистики в 21 веке.

Изложение основного материала. Необходимо подчеркнуть, что в последнее время развитие интернет-технологий происходит экспоненциально. Так, Интернет начался в 1969 году с двух машин, подключенных в сеть. Ровно через пятьдесят лет количество его пользователей достигло 1,663 млн. человек или по крайней мере 24.5% процента населения Земли знает, что это такое [Internet is Now 40 Years Old and 1,663 Million Strong, 2009]. Относительно развития Интернета в России, то проведенный в рамках проекта “Мир Интернета” анализ Рунета (русскоязычного Интернета) показывает, что полугодовая аудитория Интернета среди населения страны в возрасте 18 лет и старше в 2009 году составила 33% от населения страны, или 37,5 млн. человек. Только с осени 2008 г. до марта 2009 г. количество интернет-пользователей выросло на 3,1 млн. человек (прирост составил 9%) [Галицкий, Сидорова, 2009]. Такой рост означает, что всё большее число коммуникаций осуществляется через Глобальную паутину. Уже отмечают Международный день Интернета, издают словарь Интернета, в Интернете живут, общаются, думают и радуются всему вокруг... и говорят, что “...если вас нет в Интернете, то значит вас просто нет”. Постепенно Интернет стал влиять на все сферы нашей жизни и многие ученые, занимающиеся социологией интернет-коммуникаций, подчеркивают, что Интернет превратился в глобальное коммуникативно-

¹ “Когда я стал Президентом, только “продвинутые” физики-ядерщики разве что слышали о существовании Всемирной паутины, а сегодня даже мой кот имеет свою персональную страницу в Интернете”.

Билл Клинтон (Пер. Е. Г.)

социально пространство. Это пространство представляет определенную силовую конструкцию, создаваемую людьми, их социальными практиками, которые имеют свое особенное (системное) качество. Оно является частью социального пространства, определенной медиативированной реальностью, в которой находятся люди, пользующиеся ИКТ [Тихонова, 2007; Раскладкина, 2006].

Становится понятным, что возникающее пространство интернет-коммуникаций при вхождении человека в компьютерный и - тем более - в межкомпьютерный мир, качественно преобразило среду обитания огромного количества людей. С одной стороны, без этих миров человек вполне может обойтись; с другой - вряд ли хотя бы единожды познавший их индивид не почувствовал их заманчивости, новых возможностей, небывалых в привычной "физической" реальности [Самелюк, 2006: 134]. Возникающее вследствие этого компьютерное социальное пространство представляет собой новый аспект жизненной среды современного человечества, который требует, естественно, и психологического изучения.

Необходимо заметить, что описываемое социально-коммуникативное пространство, порожденными новейшими ИКТ, включая Интернет, составляет основу зарождающегося в 21 веке *информационно-коммуникативного общества* [Мальковская 2008; Горошко 2009б], которое отличают не только и не столько расширяющиеся возможности накопления и переработки информации, сколько новые формы коммуникации (Белинская, Смирнов, Мальковская). Возросшая роль общения в Интернете приводит к тому, что сам человек в нём оказывается практически редуцированным до набора вербальных сообщений, и это не может не сказываться на протекании всех социальных взаимодействий в Интернете, который образует особое место функционирования языка, которое не имело аналогов в прошлом (Смирнов, Лутовинова, Crystal, Herring).

Интересный сравнительный анализ взаимосвязей между Интернетом и коммуникацией приводят американские ученые Леонард Шедлетский и Джон Айткен, который суммирован в табл. 1.

Таблица 1

Описание взаимоотношений между Интернетом и коммуникативными процессами

№ п/п	Интернет усиливает коммуникативный процесс	Интернет ослабляет коммуникативный процесс	Интернет очерчивает коммуникативный процесс
1.	Интенсифицирует ментальную сторону общения	Выхолащивает и обезличивает коммуникативный процесс	Концентрирует внимание на параметрах коммуникативного процесса
2.	Увеличивает скорость общения на расстоянии	Снижает понимание коммуникативного сообщения и коммуникации в целом	Обогащает личность
3.	Способствует социальной консолидации	Способствует поляризации индивидов, отчасти усиливает индивидуалистские тенденции в развитии личности	Структурирует когнитивные процессы

№ п/п	Интернет усиливает коммуникативный процесс	Интернет ослабляет коммуникативный процесс	Интернет очерчивает коммуникативный процесс
4.	Способствует социализации и интеграции индивидов, возникновению новых форм социальных групп (виртуальных сообществ).	Создает противоречивость социальных практик (особенно в области образования)	Создает новые способы порождения, выражения и распространения знания
5.	Интенсифицирует социальные изменения	Обостряет проблему доверия (к информации), усиливает недоверие между индивидами	Дает новое понимание свободы, независимости и взаимодействия между индивидами
6.	Интенсифицирует развитие всех видов социальных коммуникаций (образовательных, научных, политических и прочее)	Стирает границы между частным и публичным, реальным и виртуальным.	Обогащает людей и человеческое общение в целом путем групповой поддержки и социализации
7.	Усиливает <i>коннективизм</i> и сплоченность индивидов	Снижает ощущение безопасности	Усиливает и диверсифицирует выражение чувств и эмоций,
8.	Усиливает групповые формы коммуникаций и взаимодействия	Усиливает когнитивный диссонанс и голос вражды	Усиливает и разнообразит наше восприятие и воображение, развивает творческие наклонности личности
9.	Привносит мгновенную интерактивность	Усиливает насилие	Развивает и создает новые презентационные и самопрезентационные идентификационные практики
10.	Усиливает открытость любой формы дискурса	Понижает уровень самоуверенности индивида в силу мгновенного распространения в сети слухов, сплетен, домыслов и прочее	Способствует межличностному и личностному самопониманию и пониманию, развивает саморефлексию
11.	Способствует усилению коммуникативной «гибкости» и разнообразия	Способствует развитию интернет-аддикции	Генерирует метафорические значения в окружающем человека мире
12.		Способствует усилению терроризма, увеличению уровня преступности	
13.		Снижает уровень конфиденциальности и приватности любого социального явления	
14.		Угроза свободе и демократии	

(Переработано из [Shedletsky & Aitken, 2004: 27] (Пер. Е. Г.))

Н.Г. Асмус также указывает, что отличительными характеристиками коммуникации, опосредованной ИКТ, является следующее: "...диалогичность, наличие категории авторизации с четко выраженным субъектом, включенность в социальную деятельность, особый характер авторства, совмещение категории *автор – читатель*, особое представление об объекте исследования, снятие временных и пространственных ограничений, статусное равноправие участников, формирование общей картины мира, неограниченность в выборе языковых средств" [Асмус, 2005: 43].

Проведенный мною анализ исследований в области психолингвистики показал, что это направление оказалось практически не готово к изучению функционирования языка в новых технологических средах, и работ именно со стороны психолингвистики по изучению интернет-коммуникаций всё ещё крайне мало [Горошко, 2007; Горошко, 2008а; 2008б; 2008в; Ильина, 2009; Литневская, Бакланова 2005] в сравнении с другими лингвистическими дисциплинами. Наиболее интенсивно на материалах русскоязычного Интернета развиваются исследования в рамках лингвокультурологического подхода (Асмус, Волкова, Гришина, Компанцева, Лутовинова, Смирнов и др.). Стали появляться работы по изучению коммуникативных свойств электронных текстов (с учетом их восприятия с экрана монитора и всех возможностей, которые предоставляют именно интернет-технологии для создания электронного текста) (Зыкова, Саенко, Макаров, Рязанцева, Школовая); исследования гипертекстовой структуры электронных документов (Ильина, Потапова, Дедова, Компанцева); социолингвистического анализа (Кондрашов); описание электронных стилей и жанров (Горошко, Новикова, Лутовинова, Макаров, Михайлов, Рогачева, Селютин, Трофимова Шипицына) и некоторые другие вопросы [см. обзор Горошко, 2007-2008]. Интенсивно ведутся и сопоставительные исследования особенностей функционирования различных языков в сети Интернет в зависимости от определенных стилей и сервисных коммуникативных платформ (Аврамова, Атабекова, Кузнецова, Галичкина, Громова, Овчарова, Синенко).

Этот анализ работ по функционированию языка в сети Интернет показывает, что этот язык (а точнее функциональная разновидность языка) подвергается трансформации в самых различных аспектах: на уровне лексики, правил построения высказываний и связного текста, жанрово-стилистических норм, соотношения норм устной и письменной речи, коммуникативных стратегий и тактик [Горошко, 2009а; Горошко, 2008а]. Наиболее значимыми и частотными из них являются такие изменения:

- смешение речевых стратегий практически в любом коммуникативном интернет-формате (блог, форум, чат, персональная страница и т.д.) (сервисе);
- интенсивное генерирование компьютерного сленга, элементы которого переходят в общеупотребительную лексику;
- возрождение эпистолярного жанра (в особенности с появлением в Интернете технологий второго веба);
- распространение игровых условий коммуникации и явления языковой игры;
- высокая степень креолизованности, динамичности, интерактивности, интер- и гипертекстуальности текстов практически во всех форматах интернет-коммуникации.
- В некоторых исследованиях текстов англоязычного Интернета говорится

и о возникновении ещё одной формы речи (наряду с письменной и устной) - *устно-письменной* [Yates, 1996; Лутовинова, 2008], которая "порождает" тексты уже с несколько иной структурой. Так, исследование Симеона Йетса, проведенное на корпусе англоязычных текстов интернет-конференций (всего исследовалось около 90 характеристик на материалах в объеме 648.550 слов) выявило ряд таких структурных изменений:

- на уровне синтаксиса (значительные изменения в длине предложений);
- на уровне лексики (изменение в среднестатистических показателях индексов лексического разнообразия, в статистических соотношениях определенных частей речи);
- на уровне морфологии (возникновение новых способов словообразования (активное использование графемики при создании новых лексем) [Yates, 1996: 37].

Причем, по мере развития технологий усиливается как значимость вербального контента сети, так и усложняется его структура. И, если в момент появления Интернета обращалось внимание просто на "словесное наполнение сети" и быстрой передаче этого "наполнения" сначала с помощью электронной почты, затем чата, а потом более разнообразных и отчасти более совершенных коммуникативных сервисов (форум, персональная страница, блог, мгновенный мессенджер), то постепенно это словесное наполнение сети или текст, а также и сам коммуникативный процесс стали изменяться.

При этом базовые изменения происходят не только со словом в Интернете, но также с таким ключевым исследовательским объектом лингвистики как текст, а также с особенностями его порождения и восприятия, что является собственно одним из традиционных предметов изучения также и со стороны психолингвистики: в начале эти изменения в порождении и восприятии были только на уровне опосредования этого текста электронным каналом, и в принципе тексты в формате ".pdf" или ".doc" по структуре ничем не отличались от своих бумажных аналогов, то по мере развития интернет-технологий (примерно с середины 90-х годов прошлого века) стали говорить о появлении нового типа текста – *нелинейного гипертекста*, который отличает высокая степень креализованности, интерактивности и динамичности [Лутовинова, 2009: 54]. Более того этот текст функционирует в особом типе дискурса или в условиях протекания коммуникативного процесса при постоянно меняющейся среде с колеблющимся объемом информации в текстовом, визуальном и в звуковом форматах. Также для этого нового типа интернет-текста становится характерным:

- высокая значимость параграфических средств и всё расширяющиеся возможности в их выборе (дизайн текста (шрифт, цвет, размещение текстовой информации на электронной странице и способы навигации по ней);
- компактное хранение больших объемов различной семиотической информации, включая текстовую;
- временные особенности развертывания текста перед коммуникаторами (лента чата, форума или последовательность комментариев в блоге);
- возможности постоянной правки текста и коллективное авторство многих текстов, размещаемых в сети Интернет (например, вики-проекты во втором вебе).
- осуществление практически мгновенного тиражирования текстового

материала, высокая скорость распространения и редактирования электронного текста;

- одновременная работа с текстом большого количества людей,
- высокая степень интеграция текста в другие семиотические системами [см. подробно Горошко, 2009а; Ильина, 2009].

Следует заметить, что Интернет становится катализатором языковых изменений, которые начинают интенсивно влиять на функционирование языка уже в реальной жизни. Эти “интернет-изменения” в язык быстро попадают через современные медиа (онлайновые СМИ, сетевая журналистика, сетература), которые эффективно и быстро “экспортируют” традиции и особенности интернет-коммуникации в другие сферы употребления языка.

Я также разделяю точку зрения, что влияние технологий на развитие и функционирование языка в сети является одним из определяющих факторов и катализаторов всех языковых изменений, происходящих в интернет-среде.

Так, с появлением широкополосного Интернета и технологий, называемых *веб 2.0*, когда появилась возможность быстрой синдикации, классификации и мгновенного коллективного доступа практически к любому количеству сетевых ресурсов неограниченному количеству пользователей, а также возникли условия для их совместной работы одновременно над одним и тем же сетевым ресурсом, стремительно начинают видоизменяться и коммуникативные технологии, а также тактики и стратегии работы людей в Интернете. Следовательно, начинают происходить изменения и в структуре коммуникативного пространства сети Интернет.

Благодаря инструментарию *веб 2.0* практически каждый получил возможность стать творцом, а не пассивным потребителем информации в сети. И эта кардинальная смена в принципах взаимоотношений “человек-компьютер” затронула многие виды деятельности и типы коммуникаций, стремительно распространившись из сферы общедоступных социальных сетей для повседневного общения на все виды интернет-дискурса: от политического и религиозного до образовательного, научного и бытового.

Однако здесь следует задуматься, что же такое *веб 2.0*, и почему именно эти технологии второго веба стали одними из основных катализаторов изменений в способах *взаимодействия человека с Сетью*?

До этого Интернет, основанный на технологиях первого веба, контент которого создавался экспертным сообществом, был *Интернетом для читателей*. С приходом второго веба (2005-2006 гг.) почти у каждого пользователя Сети появляется возможность создавать свой контент, неограниченному количеству пользователей иметь доступ к контенту и совместной с ним работы и создавать гибридный контент, сочетающий различные форматы передачи данных – текстовый формат с графическим, цветовым, визуальным или же звуковым. В 2006 году возникает понятие *пишущее-читающего веба* (англ.: *Read/Write Web*), т. е. веба, воплощающего идею его создателя Тима Бернерса – Ли о среде, пространстве, где можно будет общаться, читать, писать...” всем и со всеми [MacManus, 2006]. На языке метафор, второй веб представляет громадную глобальную доску, где каждому есть что сказать, добавить и исправить. Подчеркнем также, что концептуально веб 2.0 был разработан Тимом О’ Рейли, который смог объединить появление большого числа сайтов, связанных общими принципами работами, с глобальными тенденциями развития интернет-

сообществ. Возникшую в результате этого объединения концептуальную модель, он и назвал *веб 2.0*, в противовес “старому” статическому *веб 1.0* с “закрытым от пользователей” контентом, создаваемому “крутыми профи”, где, прежде всего, отдавался приоритет качеству контента, создаваемого экспертным сообществом, а не “коллективным разумом” [Наумов, 2008].

Несмотря на то, что значение термина *веб 2.0* до сих пор является предметом обсуждений и споров, те исследователи, которые признают его существование, выделяют следующие, свойственные ему особенности, которые могут быть определены через понятия: *синдикации, социализации, сотрудничества, интерактивности и открытости*.

К особенностям *веб 2.0*, которые способствовали появлению новых коммуникативных моделей, могут быть отнесены такие его характеристики, как возможность:

- быстрого создания пользовательского контента;
- мгновенного и одновременного редактирования;
- совместной работы над любым текстом или проектом;
- практически постоянного общения;
- хранения больших объемов информации непосредственно в Сети; а не на электронных носителях;
- легкость в работе с контентом;
- распространение интерфэйсов, дружественных для пользователей;
- усиление аудиовизуального формата передачи данных;
- обнародования любой информации в сети намного увеличиваются, и традиционная приватная информация или информация для избранных становится публичной и доступной всем желающим и некоторые другие свойства.

Таким образом, веб 2.0 создал такие возможности для коммуникации и работы в Интернете, которые затем привели к появлению и особого типа текста, учитывающего такие особенности второго веба – как *коллективное соавторство и соредактура текста*, высокий уровень *гибридизации* (сочетание вербальных и невербальных элементов), легкость обновления содержания, возрастающая роль цветовой и графической информации при его восприятии, а, следовательно, понимании, а также некоторые другие черты.

Также влияние технологического фактора, на социальные практики, включая языковые, мне хочется проиллюстрировать и на примере изучения гендерных аспектов коммуникативных процессов. Например, возможность быстрой передачи визуальной и звуковой информации в Сети и развитие соответствующего программного обеспечения для пользования именно видео-аудиальными каналами связи (появление таких программ как *Skype* или *Yahoo Pipes*), при сочетании с бесплатным использованием этих ресурсов, не может не отразиться на коммуникативных практиках в сети Интернет. И, казавшаяся совершенно простой практика изменения или сокрытия пола в сети Интернет, столь популярная в эпоху первого веба при посещении чатов, форумов или виртуальных игр, которая привела к развитию совершенно иного подхода к видению гендерных практик (включая лингвистические) [Горошко, 2009б], постепенно утрачивает свою привлекательность. На смену текста (или дополнительно к нему) приходит изображение и звук, что приводит к тому, что могут видеть не только переданный тобою текст, ну и тебя самого. Из этого

следует, то “сконструировать” себе иную половую идентичность становится достаточно проблематичным занятием, что привело к тому, что в концепцию *множественного виртуального гендера* должна быть добавлена какая-либо другая альтернативная составляющая или возникнуть новая модель описания гендерных взаимодействий в сети Интернет. Одновременно с этим, коллективный подход к созданию контента также приводит и к производству коллективного “гендерного” продукта, и акцент с того “как видит гендер интернет-аудитория по мнению разработчиков интернет-ресурсов” переходит к тому, как это видят и воспринимают сами пользователи Интернета. Постепенно начинает изменяться опосредованность гендерных и любых других репрезентаций, а точнее “опосредование” уходит и, посещая сайт второго веба, мы сталкиваемся уже с ситуацией *как любой тип дискурса создается коллективным разумом*, а не узкопрофессиональной группой “заказчик-разработчик”. Естественно, это будет приводить к возникновению новых подходов как в области теории, так и эмпирики, в т.ч. и с позиций психолингвистического анализа.

Однако в Интернете всё меняется достаточно быстро и для развития Интернета три года – достаточно большой срок, концепция второго веба, основанная на многочисленных сервисах веб-связи, которые объединяют схожие информационные потоки и направляют их конкретным потребителям, стала вызывать достаточно большое количество нареканий. Например, пользователь не знает, что происходит за пределами его информационных сетей, т.е. нефилтруемый (веб-сервисами контент (например, *глубокий веб*²)), который может нести важную ценность, проходит незамеченным или вне интересов пользователя и интернет-сообщества.

Пытаясь исправить этот недостаток второго веба, ряд крупных ИТ-компаний (в частности, *BBC, IBM, Google, Oracle*) в качестве основного направления развития Сети на ближайшие пять - десять лет предложили *семантическую систему веб 3.0*, основанную на более совершенной обработке информации. Суть её заключается в том, что не пользователи, а сами машины осуществляют поиск информации по содержанию, включая поиск аудио-визуальной информации, а также “прочесывание” метаданных и метабаз сети Интернет. Таким образом веб 3.0 должен решить самую актуальную проблему развития Интернета – *поиск и ранжирование значимой информации*. Одно из таких решений состоит в том, чтобы ранжировать информацию по источнику авторства, в зависимости от рейтинга источника, который не начисляется автоматически, исходя из его “активности” в сети, а определяется другими пользователями Интернета. Сейчас среди проектов, которые можно отнести к

² Термин *глубокий веб* (англ.: *deep web*, иногда употребляются *invisible web, hidden web*) обычно относится к веб-страницам, которые по тем или иным причинам не индексируются поисковыми роботами. В качестве примера сайтов в Рунете, которые не видят поисковые системы, являются, например, банки данных вакансий и резюме, патентов, научных статей и прочее. Также не будет проиндексирован контент, закрытый паролем, страницы, на которые нет ссылок. Обычно не индексируются и страницы, запрещенные к индексированию файлом *robots.txt*. Некоторое время в сети остаются непроиндексированными и новые веб-ресурсы. Могут остаться непроиндексированными также файлы в нетекстовом формате (.pdf, .doc), сайты, написанные на *флэше* и прочее [Сагалаева 2007].

третьему вебу, следует указать такие порталы, как: *FreeBase, DBpedia* или *WordNet*, который представляет лексическую базу английского языка. В этой метабазе хранятся имена существительные, глаголы, прилагательные и наречия, которые группируются в наборы *познавательных синонимов* (англ.: *synsets*). Эти синонимы объединены в семантические сети, на основе их лексико-семантических отношений. Результирующая сеть значимо связанных слов и понятий может быть найдена представленным на сайте навигатором. Ко всем данным базы открыт свободный доступ с помощью машинных запросов *SPARQL* [Стренталл, 2007].

Итак, под веб 2.0 обычно понимают сервисы, которые позволяют пользователям самим генерировать контент, а также распространять его посредством лент и гиперссылок. При этом пользователь сам выбирает, какой именно контент он должен получать, выходя в сеть, настраиваясь на чтение избранных блогов, сообществ, лент. Таким образом, фундаментальная основа веб 2.0 кроется в многочисленных сервисах веб-связи, которые объединяют схожие информационные потоки и направляют их конкретным потребителям. Однако такая концепция со временем повлекла за собой существенные недостатки. В частности, пользователь часто не знал, что происходило за пределами его информационных сетей. Неотфильтрованный контент, который несет важную ценность, мог пройти мимо и оказаться вне интересов пользователя или сообщества. Осознав этот простой факт, ряд крупных корпораций (в частности, *BBC, IBM, Google, Oracle*) в качестве основного направления развития сети Интернет на ближайшие 5-10 лет предложили семантическую систему веб 3.0³, основанную на “умной” обработке информации. Суть её заключается в том, что не пользователи, а сами компьютеры, машины, осуществляют поиск информации по содержанию, включая поиск по видео- и цифровым изображениям, основываясь на метаданных и метабазах. Таким образом, веб 3.0 должен решить самую актуальную проблему развития Интернета Будущего - поиска значимой информации, т.е. выработки семантических критериев информационной значимости. Одно из решений заключается в том, чтобы ранжировать информацию по источнику авторства, в зависимости от рейтинга источника. И сам рейтинг должен быть не автоматическим, начисляемым просто за активность в сети, а определяемым другими пользователями интернета. Другие, более популярные решения, в основном строятся вокруг метаданных.

В концепции веб 3.0 однозначно характеризуется найденный контент по ряду определенных признаков. В третьем вебе для обработки данных

³ *Семантическая паутина* (англ.: *Semantic Web*) – часть глобальной концепции развития Интернета, целью которой является реализация возможности машинной обработки данных, доступной в вебе. Основной акцент концепции делается на работе с метаданными, однозначно характеризующими свойства и содержание ресурсов Всемирной паутины, вместо используемого в настоящее время текстового анализа документов. Термин *семантический веб* или *веб 3.0* впервые был введен Т. Бернерсом – Ли в 2001 г. Он определил его как “следующий шаг в развитии Сети”. В семантической паутине предполагается повсеместное использование, во-первых, универсальных идентификаторов ресурсов (URL), а во-вторых - онтологий и языков описания метаданных [Материал из Википедии – свободной энциклопедии 2009].

используется *универсальный идентификатор ресурсов* (URL) как ссылка не только на электронные адреса или определенные веб-страницы, но и на отдельных людей, города, художественные артефакты и т. д. Веб 3.0 становится как бы надстройкой над уже существующими системами социальных сетей и облегчает поиск и обработку информации, в первую очередь, для самих компьютеров. Осуществляется это технически дублированием содержания контента в метабазы.

При этом может возникнуть закономерный вопрос: “Зачем нужно облегчить обработку информации для компьютера?” Сейчас для людей информация готовится в виде текста, образов и звуков, а для компьютера – в виде специальных кодов. Семантическая сеть предусматривает объединение этих разных видов информации в единую структуру, где каждому элементу “человеческой” информации будет соответствовать компьютерный код – специальный смысловой тэг. Все тэги должны составлять единую иерархическую структуру RDF (сокр.: *Resource Description Framework* (русск.: *схема описания ресурса*)), на основе которой и будет работать семантическая сеть. Метаданные будут в обязательном порядке включать сведения о том, как, где и кем была собрана данная информация и как она структурирована, что позволит URL привести ссылки на конкретного пользователя [Стренталл 2007].

Уже сейчас в Интернете достаточно большое количество компаний развивает идеи семантического веба. Например, английская компания *Garlik* использует веб 3.0 для управления персональными данными в цифровом виде. В частности, компания работает над тем, чтобы дать возможность пользователям “обнаружить следы своего присутствия” в вебе и увидеть, что может раскрыть агрегирование этой информации, выставленной на обозрение через хранилище RDF. Компания *Teganode* среди прочего исследует использование технологий третьего веба для интеграции научных данных, особенно в области биологических наук. Новая платформа интернет-телевидения *Joost* широко использует RDF.

Наиболее продвинутыми разработками веб 3.0 можно назвать следующие:

FreeBase – сообщество пользователей, которые создают связи к свободно представленным базам *WikiPedia*, *Musicbranz* и другим. Слинкованные данные добавляются в Wiki-стиле по мета-признакам, категориям и принципам фольксомонии. В базе данных сейчас насчитывается около 20 000 фильмов, 350 000 музыкальных альбомов, 350 000 данных о людях, всего 873 категории. Каждую запись в базе можно обсудить, посмотреть отношения или отредактировать.

DBpedia – сообщество, которое извлекает структурированную информацию из *Wikipedia* и создает связи с другими источниками. Проект использует RDF (9,3 млн. документов с 647,348 связями на 11 языках), что позволяет делать SPARQL – запросы к этим данным (SPARQL – стандарт языковых запросов семантической паутины)). Несколько реализаций для различных языков программирования уже существуют. На данный момент имеет связанные ссылки с базами *Musicbranz*, *Geonames*, *YAGO-классификацией* и содержит почти 60 тысяч данных о людях. В базе представлены такие разделы, как фильмы, музыка, политика, наука и другие, постоянно пополняющиеся.

Friend-of-a-Friend (FOAF) – проект по созданию модели машинно-читаемых домашних страниц и социальных сетей. Сердцем проекта является

спецификация, которая определяет некоторые выражения, используемые в высказываниях о ком-либо: например, имя, пол и другие характеристики. Чтобы сослаться на эти данные, используется идентификатор, включающий уникальные свойства друга (например, SHA1-сумма от E-Mail адреса, *Jabber ID*, или URL домашней страницы, веблога). Основанный на RDF, определённый с помощью OWL и разработанный для лёгкой расширяемости, FOAF позволяет распределять данные между различными компьютерными системами.

WordNet – лексическая база для английского языка. В базе собраны имена существительные, глаголы, прилагательные и наречия, которые группируются в наборы познавательных синонимов (англ.: *synsets*). Synsets тесно связан с помощью умозрительно-семантических и лексических отношений. Результирующая сеть значимо связанных слов и понятий может быть найдена представленным на сайте навигатором. Ко всем данным базы открыт свободный доступ с помощью машинных запросов, выполненных на языке *SPARQL*.

Geonames – проект сопоставления географических названий с ассоциируемыми RDF-данными. Другими словами, географическая информация будет представлена на сайте по RDF-стандартам.

Следует заметить, что третий веб в его сегодняшнем “семантическом” понимании вовсе не собирается приходить на смену концепциям первого или второго веба. Скорее он выступает как ещё одно концептуальное дополнение, которое появилось как ответ на новые запросы пользователей сети и которое вовсе не замещает концепции *веб 1.0* или *веб 2.0*. По мнению Деймоса Стренталла, “Веб 3.0 на сегодняшний день в большей степени отвечает внутренним изменениям механизмов работы Сети, подчас незаметные обычному пользователю. Семантический веб является не революционным решением, которое однажды изменит мир вокруг нас, а постепенно внедряемая (и уже успешно) технология, инструмент, позволяющий в лучшей степени использовать доступные нам сейчас ресурсы” [Там же]. Ученый также считает, что основными отличиями между первым, вторым и третьим вебом являются более функциональные отличия:

– веб 1.0 – это доступ к информации, размещенной в сети Интернет на расстоянии клика;

– веб 2.0 – это отображение внутреннего мира человека на внешнем носителе в динамике. Сервисы, где созданы условия для самостоятельного генерирования гигабайтов;

– веб 3.0 – это формирование человека с помощью сетевых технологий (программно-технических систем) и изменение окружающего мира с помощью сетевых технологий. Именно третий веб, по Стренталлу, может стать механизмом саморегуляции человеческой популяции. Веб 3.0 – финальная стадия развития того предсингулярного Интернета, каким мы знаем его сейчас, объединяющая всё лучшее от первой и второй версии и добавляющая улучшенные механизмы взаимодействия между пользователем и контентом [Там же]. Так, Стренталл полагает, что “...идеальная форма развития Интернета на сегодняшний день кроется в адекватном выполнении самых примитивных запросов пользователя. Зайти в Интернет и скачать нужный реферат за 15 секунд, а не ползать полчаса по миллиону ссылок или отклонять бестолковые предложения пользователей социальной сети – вот тот веб 3.0, который всех нас ждет в ближайшие несколько лет. А уж зашли вы в инет с микрочипа,

встроенного в голову, или через обычный веб-браузер, совершенно не важно” [Там же].

Подчеркнем также, что Веб 3.0 [Berners-Lee 1998; Fensel, Wahlster, Lieberman, Hendler, 2003], подразумевает всеобщую персонализацию сети. Другими словами, новые интернет-сервисы агрегируют данные о каждом пользователе и автоматически подстраиваются к его предпочтениям: например, по запросу пользователя о покупке автомобиля поисковая система должна выдать ответ в виде адреса ближайшего автосалона. Таким образом, третий веб – это технологии, которые позволяют идентифицировать пользователя не как абстрактного посетителя, а как личность и таким образом выдать ему более точную информацию. Например, когда человек спрашивает у знакомого совет о том, как поступить в той или иной жизненной ситуации, собеседник, как правило, просит его более подробно рассказать о себе и о ситуации. Ведь чем большей информацией он обладает, тем точнее, как он полагает, будет его совет. Но если человек обращается к близкому другу, который знает его как личность на протяжении многих лет, то друг вряд ли потребует дополнительной информации в силу того, что она у него уже имеется. Аналогично данная ситуация будет происходить и в сети третьего веба: чем больше информации пользователь сообщит о себе, тем более точное решение получит от интернет-сервисов, причем данные собираются “... не за счет “набивания” контента пользователем, а в силу того, что система отслеживает выбор и действия пользователей” [Артицев 2009].

Следовательно, веб 3.0 является совершенно другой концептуальной моделью функционирования сети Интернет. И эта концептуальная модель “бросает” ряд вызовов “психолингвистике как проекту”, которые я попытаюсь сформулировать через проблемные вопросы:

- какая лингвокоммуникативная модель будут соответствовать третьему вебу при такой кардинальной смене концептуальной модели развития Интернета?
- как это может повлиять на психолингвистические подходы и концепции к изучению слова и текста эпохи веб 3.0 и можно ли будет говорить о появлении как *психолингвистики 2.0*, так и *3.0*?
- что нового привнесет такая кардинальная смена коммуникативной парадигмы в психолингвистику Интернета в целом?
- какими методами можно будет зафиксировать и описать с психолингвистических позиций особенности функционирования языка в третьем вебе?
- как переход к превалированию явно семантических методов анализа в третьем вебе может сказаться на развитии психолингвистического инструментария и скажется ли вообще?

Это изучение, по всей видимости, должно осуществляться с междисциплинарных позиций, т.к. уже существует достаточно много работ, где четко указывается, что изучение Интернета как социально-коммуникативного пространства должно проводиться в мультипарадигмальном ракурсе [Bergman, 2007; Hunsinger, 2005]. При этом возникает как междисциплинарная методология, так и междисциплинарный исследовательский инструментарий [Там же].

Здесь также требуется кардинальное расширение парадигмального оператора лингвистического знания, которое необходимо как для изучения

соприкосновения языка со средой (в данном случае – *Интернетом*), так и с его “носителем” (*человеком Сети*).

Более того, развитие всего академического дискурса в XX-XXI веке с его тенденциями к усилению междисциплинарности (экспансионизма), антропоцентричности, экспланаторности и функционализма, во-первых, не могли не сказаться и на развитии лингвистического знания [Кубрякова, 1995: 207]. И лингвистика XXI века становится всё больше и больше междисциплинарной научной областью. Возникновение новых информационных и медийных технологий только усиливает этот процесс.

Так, необходимость анализа текстов на электронном носителе с учетом сложности всего электронного контекста приводит к тому, что постепенно происходит кардинальный пересмотр исследовательского инструментария. Этот пересмотр затрагивает выбор классификационных критериев в определении единиц анализа, принципы организации экспериментальной выборки, соединение качественного и количественного уровня анализа данных и некоторые другие вопросы [Herring, 2004]. Однако самое важное, что при анализе электронного контента всё чаще говорят о появлении или необходимости разработки гибридных или мультимодальных методов его изучения, которые сочетали одновременно бы несколько уровней анализа данных [Bergman, 2007; Bryman, 2007; Herring, 2004; 2008; Morgan, 2007; Pauwels, 2005]. В качестве иллюстрации можно привести диссертационное исследование И. А. Ильиной, посвященного изучению восприятия гипертекста в Интернете [Ильина, 2009]. Ученая указывает, что анализ исследовательских проектов и общетеоретических работ, посвященных гипертексту и гипертекстовым системам, позволяет выделить двухуровневую проблематику гипертекста – *теоретическую* и *техническую*, т. е. анализ, фрагментацию и описание текстовых конструкций, с последующим техническим воплощением обработанных текстовых элементов. Параллельно существует и другие подходы к анализу гипертекста, которые Ильина определяет как подходы *пользовательской направленности*, среди которых выделяются метод *лексико-смыслового моделирования*, *тензорный* и *паттерновый* подходы, *теория пространства понятий*, подходы в рамках компьютерная лингвистики и эргосемиотики [Там же: 4]. Также исследования гипертекста проводятся и с позиций постмодернистского анализа с использованием принципов деконструктивизма (Ж. Деррида), *языка бессознательного* (Ж. Лакан), *ишизоанализа*, *концепции ризомы* (Ж. Делез, Ф. Гваттари), *концепции “открытого” текста* (У. Эко) и прочее. Таким образом, эффективное изучение столь сложного явления, которым является гипертекст в Интернете, становится возможным практически только с позиций полипарадигмального междисциплинарного анализа. При этом анализируя историю исследований гипертекста в лингвистике, ученая указывает, что “...зарубежные ученые, работающие в рамках компьютерного подхода, рассматривали в основном лишь лингвистические и психологические особенности гипертекста с точки зрения текстуального подхода, исключая из поля анализа особенности мультимедийного гипертекста, как особой семиотико-лингвистической вариации массмедийного текста. Для отечественных исследователей преобладающим является текстуальный подход к изучению гипертекста. Настоящий переворот во взглядах на гипертекст, можно связать с развитием семиотического направления, который, с нашей точки зрения, является наиболее адекватным при анализе мультимедийного пространства Интернет.

Данный подход позволяет охватить все многообразие знакового содержания и структурных особенностей медийного ресурса гипертекстовой формы» [Там же: 5]. По мнению И. А. Ильиной, интерактивный поликодовый веб-контент (например, онлайн-новых СМИ) состоит из нескольких семиотических блоков, которые требуют своего отдельного дисциплинарного изучения. Так, «...текстовый блок принадлежит сфере филологии, программное воплощение и представление текстовых конструкций в электронном нелинейном виде относится к сфере компьютерной коммуникации и информационных систем, а мультимедиа, как важная составляющая гипермедиа, относится к сфере интересов дизайнеров и медиа-специалистов, работающих с аудио- и видеoinформацией» [Там же]. Таким образом, исходя из столь сложной структуры веб-контента, автор полагает, что «... на первый план выдвигаются не только проблемы создания гипертекстового контента, но и проблемы исследовательского характера – поиск способов комплексного анализа мультимедийного представления текста. В связи с этим своевременно выдвинуть положения о систематизации методологических подходов к изучению гипертекста как семиотико-лингвистической вариации массмедийного текста, поскольку это поможет создать целостное представление относительно многих практических аспектов данной проблемы, помочь создателям мультимедиа-контента в решении сугубо утилитарных задач» [Там же: 6]. На основании проведенного исследования разнообразных инструментальных методов по анализу гипертекста, автор приходит к выводу, что «...приоритетными методами анализа гипертекста как семиотико-лингвистической вариации массмедийного текста являются психолингвистика и семиотика» [Там же].

Я привела столь объемное цитирование работы И.А.Ильиной, т. к. она, на мой взгляд, достаточно четко иллюстрирует всю сложность изучения функционирования текста в мультимедийной среде и показывает необходимость разработки полипарадигмальных подходов к анализу сложных медийных объектов.

Выводы. Следует подчеркнуть, что появление Интернета и осмысление его феномена с точки зрения парадигмы социальных наук привело как к возникновению новой междисциплинарной области знания – интернет-студий, так и к усилению междисциплинарности собственно всей гуманитарной науки. Ряд исследователей Интернета говорит уже о *трандисциплинарности* этого знания, понимая под этим ситуации, когда решается какая-либо общая проблема в несвязанных или частично соприкасающихся между собой (в плане междисциплинарности) областях знания [Hunsinger, 2005: 278]. Полагают, что такой подход порождает общий контекст, формирует тему исследований и создает такие аксиомы, знания и дискурсы, которые «функционалируют» как в научном мировоззрении, так и за его рамками, на уровне обыденного знания. Трандисциплинарный подход способствует тому, что более широкая аудитория (а не только научная) смогла бы воспринять сложный, глобализированный и постоянно изменяющийся мир Сети. Дж. Хунсингер также высказывает мнение, что в будущем интернет-исследования пойдут именно по пути развития трандисциплинарного знания [Там же: 279].

Очевидно, по пути расширения своего парадигмального оператора должна пойти и психолингвистика.

...И это, наверное, будет одним из самых серьезных вызовов не только для этой дисциплины, но и для всей лингвистики, изучающей функционирование языка в новых средах его обитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артишев А. Сеть меняет концепцию. – [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация // RSS NetUa. (2009). - Режим доступа: <http://rss.net.ua/2101>. - (Проверено 17.07.2009).
2. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2005 – 266 с.
3. Галицкий Е., Сидорова А. Опросы “Интернет в России” (март 2009). – М.: ФОМ, 2009. – 58с. – [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_int/int0309. – Проверено 15.08.2009.
4. Горошко Е.И. Текст эпохи веб 2.0: психолингвистический анализ // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2009а. – Вып.9. – С.267 – 281.
5. Горошко Е.И. Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении. – Харьков: ЧП “Либуркина Л. М.”, 2009б. – 802 с.
6. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация: настоящее и будущее // О некоторых чертах цивилизации будущего. Научное издание по материалам Международного Форума к 90-летию со дня рождения академика РАН Н. Н. Моисеева / Под редакцией А. Т. Никитина и С. А. Степанова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2008а. – С.455-466.
7. Горошко Е.И. Психолингвистика интернет-коммуникаций // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН, 2008б. – Вып.7. – С.9–11.
8. Горошко Е.И. Изменяющаяся языковая реальность и попытки её осмысления с позиций современной психолингвистики // Язык – сознание – культура – коммуникация: Сб. докл. – Саратов: Издательский центр “Наука”, 2008в. – С. 160–167.
9. Ильина И.А. Проблема изучения и восприятия гипертекста в мультимедийной среде Интернет. – Автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2009. – 20 с.
10. Компанцева Л.Ф. Интернет-лингвистика. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы. – Луганск: Альма-матер, 2008. – 528 с.
11. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М.: Институт языкознания РАН, 1995. – С.144–238.
12. Литневская Е. И., Бакланова А. П. Психолингвистические особенности Интернета и некоторые языковые особенности чата как исконно сетевого жанра // Вестник МГУ. – 2005. – № 6. – С. 46–61. – (Сер. Филология).
13. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: Изд-во ВГПУ “Перемена”, 2009. – 477 с.
14. Лутовинова О.В. Интернет как новая “устно-письменная” система коммуникации / Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология): научный журнал. – СПб., 2008. – № 11 (71). – С. 58–65.
15. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
16. Наумов А. Образование 2.0 стучится в дверь... откроем? - [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация // “Компьютерра”. – 2008. - №44. –Режим доступа: offline.computerra.ru/2008/760/388331. - Проверено 15.08.2009.
17. Раскладкина М. К. Интернет как средство организации информационно-политического пространства России: Дисс.... канд. полит. наук: 10.01.10. – Санкт-Петербург, 2006 – 198 с.
18. Сагалаева Е. Глубокий веб – [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация (2007) // Алёна С++ программирование для прагматиков. - Режим доступа: http://alena.cpp.blogspot.com/2007/01/blog-post_11.html. - Проверено 15.08.2009.
19. Самелюк М.М. Интернет-досуг в контексте трансформации социального времени. – Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – Москва, 2006. –164 с.

20. Стренталл Д. Третий веб. – [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация (2007). – Режим доступа: <http://www.haker.ru/post/40176/default.asp>. – Проверено 15.08.2009.
21. Тихонова С.В. Коммуникационная революция сегодня: Информация и сеть // Полис, 2007а. – С. 53–64.
22. Тихонова С.В. Логика современной коммуникационной революции // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2007б. – №1. – С. 58–65. – (Серия “Социология”).
23. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика как проект // Психоллингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI международный симпозиум по психоллингвистике и теории коммуникации: Тезисы докладов (Москва, 15-17 июня 2009г.). – М.: Изд-во Эйдос, 2009. – С. 67–72.
24. Bergman, M. M. Multimethod Research and Mixed Methods Research: Old Wine in New Bottles? // Journal of Mixed Methods Research. – 2007. - Vol.1. - N1. - P.101-104.
25. Berners-Lee T. Semantic Web Road Map. An attempt to give a high-level plan of the architecture of the Semantic WWW. - [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация (1998). // 3WC Design Issues. - Режим доступа: <http://www.w3.org/DesignIssues/Semantic.html>. - Проверено 18.03.2009.
26. Bryman A. Barriers to Integrating Quantitative and Qualitative Research // Journal of Mixed Methods Research. – 2007. - Vol.1. - N1. - P.8-22.
27. Fensel D., Wahlster W, Lieberman H., Hendler J. L. Spinning the Semantic Web. Bringing the World Wide Web to Its Full Potential - Cambridge: MIT Press, 2003. - 267p.
28. Herring S. Language and the Internet. In: W. Donsbach (Ed.), International Encyclopedia of Communication. Blackwell Publishers. – 2008. – P. 279-304. – [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация. - Режим доступа: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/lg.inet.pdf>. – Проверено: 05.06.2009.
29. Herring S. Computer-mediated discourse analysis: An approach to researching online behavior // S. A. Barab, R. Kling, and J. H. Gray (Eds.), Designing for Virtual Communities in the Service of Learning. – New York: Cambridge University Press, 2004a. – P. 338-376.
30. Hunsinger J. Toward a Transdisciplinary of Internet Research // The Information Society. – 2005. – №21. – P. 270-283.
31. Internet is Now 40 Years Old and 1,663 Million Strong, Internet is Now 40 Years Old and 1,663 Million Strong. - [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация. – 2009. // Internet Stats Today. - World Internet Usage Statistics – Internet Market Research. - Режим доступа: <http://internetstatstoday.com/>. - (Проверено: 05.06.2009).
32. MacManus R. Berners-Lee Disses Web 2.0 // ReadWriteWeb/. - [Электронный ресурс]. – Интернет-публикация. - 2006. - Режим доступа: http://www.readwriteweb.com/archives/berners-lee_disses_web20.php. - (Проверено 18.03.2009).
33. Morgan M. M. Paradigms Lost and Pragmatism Regained. Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods // Journal of Mixed Methods Research. – 2007. - Vol. 1. - N 1. - P. 48-76.
34. Pauwels L. Websites as visual and multimodal expressions: Opportunities and issues of online hybrid media research // Media, Culture & Society. – 2005. - Vol.27. - N4. - P. 604-613.
35. Shedletsky L. J., Aitken, J. E. Human Communication on the Internet. - New York: Pearson Education, 2004. – 277 p.
36. Yates S. T. Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. - Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1996. – P. 29-46.